

Мировая премьера в архиве

В Белых Столбах показали Рифеншталь, Орлову и Балабанова

Екатерина Сальникова

VI Фестиваль архивного кино в Белых Столбах оказался богат на премьеры. Сначала киноведы потрясли фильмом «Одна семья» с Любовью Орловой. Снятый в 1943 году в эвакуации в Баку, он состоит из трех новелл, ни в одной из которых Орлова не играет главной роли. Она лишь выслушивает чужие истории – о пожаре в нефтехранилище, о буре на море – но совсем не о войне. Этих двух странностей хватило для того, чтобы фильм был сочтен неактуальным и лег на полку. Затем был фильм Лени Рифеншталь «Го-

лубой цвет» – еще одна женская судьба, только тут сама Лени лазает по горам. Наконец, киноведы увидели два совсем свежих фильма: «Сказ про Федота-стрельца» Сергея Овчарова и «Реку» Алексея Балабанова.

При всей разнице этих двух отечественных картин их объединяет имя продюсера – Сергея Сельянова, который только что получил «Золотого Овна» как «человек десятилетия». Балабанов закончил монтаж своего фильма за день до премьеры. Съемки же были прерваны еще раньше из-за гибели в автокатастрофе актрисы Туйары Свинобоевой. Но отснятого

материала вполне хватило для полноценного фильма. В основу сценария легла повесть Вацлава Серашевского, который в конце позапрошлого века был сослан царским правительством в Сибирь, провел там 12 лет и досконально изучил местные нравы.

Картина Балабанова укладывается в концепцию «фестивального кинематографа» – тяжелого и тягучего. Но эта тяжесть превращается здесь в единственно адекватную теме стилистику. Режиссер снимает этнографическую драму о том, как якуты, больные проказой, погибают из-за любви. Манера Балабанова невозмутимо со-

зерцательна просто потому, что сама фактура выразительна сверх всякой меры. Фильм дышит древним дыханием рока, уважением к его силе и признанием его жестокости. Изможденный человек принимает к вымени коровы, стараясь питаться ее здоровьем. И раздается хищное рычание медведя, мечтающего напиться человечины.

Действие фильма можно расценивать как инстинктивное ежеминутное борение жизни и смерти. Здоровая женщина Мергень (Свинобоева) живет в поселении прокаженных и ждет ребенка от одного из них. Но тут появляется законная жена

возлюбленного. Героиню мучает безысходная страсть, которая превращается в реальный пожар, пожирающий всех троих. Младенец, рожденный и осиротевший в один и тот же день, плывет на дне лодки по бескрайней реке, обретая второе материнское лоно – природный простор.

Мифологизм отдельных мотивов сливается у Балабанова с натурализмом каждого момента бытия, такой фильм, конечно, не создан для широкого проката. Зато в нем есть пронзительное ощущение реальности и вечности, какое нечасто возникает в нашем современном кино.